

Подводя итог моей жизни, я бы сказал, что я был подобен дракону, рожденному в мирное время.

Моя семья была вполне счастлива, но мы не были богаты. Как только я стал взрослым, мои родители погибли в автомобильной аварии. После тяжелого выздоровления мне пришлось растить моего десятилетнего брата Со Ходжина.

«Со Хоюн, почему ты живешь так сурово?»

Ответ прост.

Я хочу хорошо жить и хорошо питаться.

Чтобы выжить в этом суровом мире и не быть отделенным от Со Ходжина, я должен был быть безжалостным и ни никому не уступать.

Когда я прошел открытый набор на радиостанцию в качестве продюсера, я почувствовал, что весь мир у моих ног. Я прилежно учился, свободно выступал перед интервьюерами и работал в различных новостных и развлекательных программах. И заслужил прозвище «самый безжалостный», несмотря на то что был новичком, а не профессионалом.

Думаете, это все? В тридцать три года я сделал небольшую конкурсную программу под названием «Выбери ту самую», которая, к моему удивлению, имела огромный успех.

[Вау, разве трейлер не сумасшедший?]

[Разве за это им не грозят санкции за такой монтаж?]

Программа покорила сердца корейцев, живущих в конкурентной среде, благодаря модному монтажу, подходящему тексту сообщения, душераздирающим историям и нескончаемому соревновательному формату. В результате я получил множество просьб о переводе на различные вещательные станции и договорился о повышении своей зарплаты.

Со Хоюн, гений, которому звонили с любовью все и отовсюду. Таким был я.

— Эй, хен, ты действительно стал айдолом?

Но затем моя карьера резко полетела вниз.

Я стал айдолом.

Это было неожиданно.

«...Пожалуйста, верните мне мою тяжелую жизнь».

— Но хен, ты действительно помолодел, — снова повторил брат.

— Будь осторожен, сопляк. — Я встал и потряс Со Ходжина за плечи, понимая, что я чрезмерно защищал его, видя, что он пытается противостоять мне.

— В тебе что-нибудь изменилось? — решил я просить.

— Нет, почему ты спрашиваешь?

Со Ходжин нахмурился и порылся в своем телефоне. Он объяснил, что его домашнее задание и новости остались прежними. Поискав еще пять минут, он пришел к выводу:

— Ничего не изменилось, кроме тебя.

— Это что, какое-то шоу розыгрышей? — недоумевал я.

— Ты думаешь, я бы сделал что-то подобное и рискнул быть убитым тобой, хен?

Я взял телефон Со Ходжина и поискал игру-симулятор с названием «Неизвестный айдол», которую он установил, но ее нигде не было.

«Что это...»

«День!»

Над Со Ходжином появилось системное окно, но он, похоже, не мог его видеть.

[Задание: Теперь вы попали в ловушку симулятора «Неизвестный айдол».

Мы предоставили руководство для тех, кто не знаком с игрой.]

«...Руководство?»

Как только я это сказал, системное окно начало прокручиваться, и я быстро прочитал появившееся объяснение.

[Продюсер Со Хоюн, вы разрушили жизни других людей, поэтому вы оказались в ловушке. Кроме вашей семьи, Со Ходжина и нескольких других людей, никто не помнит тебя как продюсера. Проще говоря, лучше считать это параллельным миром.]

Параллельный мир?

[Чтобы вернуться в свой первоначальный мир и снова стать продюсером, вы должны пройти игру. В случае неудачи вы будете навсегда забанены.]

Что, если я выучусь и снова стану продюсером?

[Если вы значительно отклонитесь от основного сценария, вы будете сильно оштрафованы.]

«Ха...»

Я потерял дар речи. Мой предыдущий мир, где я так усердно работал, чтобы добиться славы, исчез за один день. Чтобы вернуть его, мне придется пройти эту игру.

Что я должен сделать, чтобы пройти ее?

[Следуйте основному сценарию.]

Каков основной сценарий?

[Тебе нужно стать айдолом первого уровня, признанным всеми!]

Мой кулак задрожал. В эту реальность невозможно было поверить.

Я плюхнулся на диван и поискал сигарету. Когда я попытался зажечь ее, системное окно снова выскочило.

[Айдолы не курят!]

Я уставился на экран взглядом, который мог убить. Вскоре после этого появилось другое окно.

[В игре «Неизвестный айдол» мы уважаем свободу игрока.]

Системное окно быстро изменило свой тон. Я не был уверен, должен ли я быть благодарен или сердиться за то, что прервали мое курение. Как только я закончил разбираться с надоедливым системным окном, ситуация резко изменилась.

[Приступить к основному сценарию?

Да / Нет]

Будучи продюсером в радиовещательной станции, я привык просчитывать индустрию развлечений. По сути, мне придется стать айдолом — таким, которого все признают, таким, который может доминировать в Азии, пусть и не на уровне Billboard.

«...»

Я глубоко затянулся и принял решение.

Начинайте основной сценарий.

[Начинаем основной сценарий.

Задание получено.]

— Что? Ты серьезно, хен?

Проблема заключалась не в том, смогу ли я стать айдолом, а скорее в том, как мне зарабатывать на жизнь.

— Еда, — пробормотал я.

— Что? Ты одержим едой?

Я дал Со Ходжину подзатыльник. Я должен был что-то делать, чтобы прокормить его и заработать на жизнь. Результат уже был предрешен, но средства для его достижения были в наших руках.

Я управлял своей жизнью как маньяк и заслужил прозвище «Дьявольский продюсер». Не имело значения, были ли методы чистыми или грязными, пока я мог достичь статуса первоклассного айдола.

— Ходжин.

— Да?

— Ты когда-нибудь видел, чтобы я был плох в чем-то?

Пока я спокойно бормотал, Со Ходжин взмахнул рукой, как будто у него мурашки побежали по коже.

«...»

[Награда новому пользователю.

Вы можете проверить свою статистику.]

Статистика?

Покажи мне.

[Со Хююн, айдол из списка D.

Люди не узнают вас, даже если вы станцуете на первой линии метро. Они могут подумать, что вы маньяк.]

«...»

[Вокал: B

Танцы: D-

Талант: B+

???: ???

?: ???

Очарование: B+.]

Это моя статистика?

Было немного неловко смотреть на это; моя статистика была невероятно жалкой. Даже песня, которую я пел, засовывая ложку в бутылку соджу, была высоко оценена моим боссом. Но погодите, разве D- в танце не был немного несправедливым?

[Статистика была объективно оценена.]

Я обдумывал это, как если бы оценивал участника прослушивания, затем поднял голову. В любом случае, статистика, отмеченная знаком вопроса, будет раскрыта позже.

Эй, почему мой талант только на B+? Это должно быть оценено на S.

[Быть хорошим монтажником и быть хорошим артистом — это разные вещи!]

...Это верно.

Я принял это, но системное окно отправило мне сообщение о задании, как будто намеренно игнорируя мои слова.

[Предупреждение о задании: «Посетите агентство!»]

Мы гордимся вами за то, что вы приняли реальность. Посетите группу The Dawn, находящуюся в упадке, и послушайте их объяснения.

Поймите ситуацию: The Dawn 0/1

Успех: запускаем следующий сценарий, очарование + 5.

Неудача: очарование - 30.]

Почему оба касаются очарования?

Я пробормотал ругательства и вышел на улицу. Как и у моего младшего брата, здесь ничего не изменилось; это был все тот же Сеул 202X. Несмотря на то, что я вернулся на десять лет назад, у меня не было ощущения, что я путешествовал во времени. Это была действительно параллельная вселенная.

Поскольку ничего не изменилось, не было необходимости приспособливаться. Внезапно мне в голову пришла мысль.

«Подожди, подожди! Позволь мне вернуться обратно».

«День!»

[Почему?]

Мне нужно пойти и купить лотерейный билет.

[...]

Я должен купить лотерейный билет или инвестировать в акции или криптовалюту, чтобы мне не приходилось слушать это абсурдное системное окно.

Бормоча себе под нос с чувством безнадежности: «Мой лотерейный билет, моя недвижимость, мои монеты...», я схватился за чувство пустоты в груди и, спотыкаясь, направился к агентству развлечений, сначала я беспокоился, что кто-нибудь может меня узнать. Но, в конце концов, это не имело значения, поскольку никто даже не обратил внимания на меня.

«День!»

[Потому что тебя никто не знает!]

Не будь слишком счастлива, говоря это.

Скорее, я был более популярен, когда был продюсером. Было много людей, которые хотели забросать меня яйцами. Итак, я должен был превратить свою группу в топ-звезду.

Когда я прибыл по указанному на моем телефоне адресу, поступил звонок с номера, сохраненного как «Менеджер» в идеальное время. Похоже, это была предварительная настройка для игры или квеста.

— Да, это продюсер Со Хоюн из QBS.

— Ты принимал лекарства? Как ты стал продюсером?

Ой, это моя профессиональная привычка.

В ответ мне заговорил мужской голос лет тридцати.

— Это Со Хоюн.

— Со Хоюн, ты наконец принял решение? — спросил он меня.

— Да, я стою перед компанией.

— Отлично, я скоро буду там.

Я кивнул, как будто знал, что он имел в виду, сказав «Принять решение», пришлось

использовать свою интуицию, приобретенную за годы работы на радиостанции.

«Daeraseong Entertainment». Я взглянул на вестибюль, но это было не то место, с которым я был знаком.

Похоже, это было сочетание симулятора «Неизвестного айдола» (ужасное название) и Южной Кореи, в которой я когда-то жил.

Судя по фотографиям в вестибюле, компания была ориентирована в основном на обучение актеров. Сидя на диване, я оглядел комнату, чтобы посмотреть, узнал ли я кого-нибудь. Самым известным человеком здесь был Мин Джихон, «актер, которому вы можете доверять».

Да уж, и впрямь провальное агентство.

— О, это наш многообещающий новичок.

Вышел мужчина, обладающий тем же голосом, что и его собеседник по телефону. Он был примерно моего возраста, со слегка выступающим животом и круглым лицом.

Я склонил голову и протянул руку, как сделал бы в отделе продаж.

— Я Со Хоюн.

«Итак, какова ваша концепция, Хоюн?»

«...Контроль разума?»

Моя версия айдола 23-летней давности была немного другой.

После того как я убрал руку, менеджер повел меня внутрь, поддерживая плечом.

— Ты оправился от своей болезни? — спросил он.

— Да, спасибо за вашу заботу.

— Отлично, ты решил вернуться, верно?

— Что вы имеете в виду?

— Снова стать айдолом группы The Dawn!

Название группы постоянно напоминало мне о самопожертвовании.

— Компания ждала тебя. Генеральный директор ждал тебя целый год — это особый жест, потому что The Dawn так популярна.

Но их статистика просмотров клипов была не впечатляющей.

— Еще не слишком поздно. Твой дебютный альбом был записан год назад, и с тех пор ты единственный, кто остался... Ну, нечетные числа предпочтительнее для центральных позиций айдолов, верно? И для тебя есть свободное место.

Неужели нет других желающих кандидатов?

Проглотив свои слова, я вошел в кабинет генерального директора, благодарный за новую информацию.

The Dawn был группой новичков годовалой давности. Это была айдол-группа, спешно созданная агентством по управлению актерами во время увлечения кей-попом. Выступления группы не были успешными. Это беспорядок.

Нервно, менеджер открыл дверь кабинета генерального директора.

— О, генеральный директор. Со Хоюн здесь, — сказал менеджер.

— Со Хоюн?

Генеральному директору было за пятьдесят.

Я поприветствовал его тем же резким тоном, которым разговаривал с менеджером.

— Прошло много времени. Я Со Хоюн.

— Я никогда не видел тебя раньше... — произнес директор.

Что он сказал? На мгновение я был ошеломлен и не мог справиться с изменением моего выражения лица, но менеджер прошептал, что он стал знаменитостью под его руководством:

— О чем вы говорите? Это Со Хоюн, один из ведущих вокалистов The Dawn. Тот, которого вы

так хвалили, генеральный директор.

— О, The Dawn...

Казалось, что генеральный директор не интересовался мной, или точнее он не интересовался айдол-группой под названием The Dawn.

Это была компания по планированию, которая оказалась даже хуже, чем я ожидал.

— Я возвращаюсь после годовичного отпуска.

— Что ж, Хоюн, возвращение в группу — важное решение. The Dawn не настолько популярна.

Он сказал это равнодушно, вздыхая и просматривая какие-то бумаги, не глядя на меня.

— Г-генеральный директор... — Менеджер сильно вспотел, услышав эти слова.

Когда я открыто выслушал критику, я взглянул на менеджера. Казалось, что генеральный директор был немного пугающим.

— Хоюн, как ты знаешь, мы компания по управления актерами, — вновь заговорил директор.

— Да.

— Если The Dawn не принесет прибыли, возможен роспуск. Ты знаешь, сколько денег требуется, чтобы содержать айдол-группу?

Я знаю.

Я уже знал, что группа в конечном итоге распадется, и сколько же денег ты потратишь впустую...

Как я мог не знать?

Однако по какой-то причине я чувствовал, что ничего не знаю, так как меня тщательно изучали. На мгновение закатив глаза, я оглядел кабинет генерального директора и спросил:

— Сколько времени осталось до расформирования?

— Что?

Я любезно спросил еще раз.

— Сколько денег осталось?

— Со Хоюн!

Менеджер аж подпрыгнул. Я был ошарашен. Мне было легко запугать генерального директора небольшого агентства по планированию, которое даже не могло позаботиться о своем собственном айдоле.

— Просто веди себя прилично.

Генеральный директор, казалось, слегка опешил и поднял брови.

— Ты смелый для того, кого я давно не видел.

Ну, ранее вы утверждали, что никогда меня не видели.

Хотя он явно видел меня насквозь, я не хотел продолжать слабую тему, поэтому вернулся к основной.

— Спасибо за комплимент. Итак, сколько времени это займет?

— Самое большее — шесть месяцев.

Шесть месяцев. Я покачал головой. Если бы это длилось шесть месяцев, это был бы период, когда мы бы уже выпустили одну заглавную песню и провели несколько выступлений в эфире. Важно было то, насколько хорошо мы выступим в течение этого периода.

Разве я не могу дебютировать где-нибудь в другом месте?

Я спросил об этом системное окно.

[Дополнительное объяснение!]

Нет, вы не можете. Когда вы вытаскиваете свой меч, вы должны им воспользоваться.

Итак, это должен быть The Dawn.]

Это было не такое уж большое дело, так что было очевидно, что эта система просто пыталась дурачиться.

— Я понимаю, — послушно ответил я, и генеральный директор оглядел меня с ног до головы.

Честно говоря, я хотел сделать смелый шаг сейчас, но я еще недостаточно узнал.

— Ты изменился, потому что был болен? — спросил директор.

— Я?

— Да, раньше ты был немного рассеянным... Ладно, забудь об этом. Дашь мне контракт еще раз. Ты должен повторно подать заявление о приеме.

Я не мог вспомнить, каким я был, когда мне было двадцать три. Но, думаю, что я поступаю так же, как и раньше...

В любом случае я кивнул головой. Мне придется внимательно просмотреть контракт. Это был решающий вопрос.

Я разберусь с переговорами позже.

— Делай все, что в твоих силах.

На самом деле он имел в виду «делай все возможное, но осторожно», но я просто проигнорировал это.

«Динь!»

На мгновение появилось системное окно. Я нахмурился и посмотрел на него. Это казалось неправильным.

[Варианты:

Я сделаю это, без проблем!

Дайте мне больше денег.

Я добьюсь успеха, даже если мне придется пожертвовать своей жизнью!]

Что это было? Эти обременительные варианты?

На первый взгляд казалось, что я должен был выбрать одно из них, но я действительно не хотел. Я плотно сжал губы. Затем таймер внизу быстро достиг нуля.

Внезапно мой рот задвигался сам по себе.

— Я добьюсь успеха, даже если мне придется пожертвовать своей жизнью!

...Что?

Мне казалось, что я попал в абсурдную историческую драму. Я не мог в это поверить, и генеральный директор неловко улыбнулся мне.

— Эм... Это немного чересчур. Тебе не обязательно рисковать своей жизнью ради этого.

— Нет, дело не в этом...

— Хоюн! Пошли! Поторопись! — позвал меня менеджер.

Чувствуя себя оскорбленным, я открыл рот, но менеджер внезапно прикрыл его и оттащил меня прочь.

Я сходил с ума, потому что я не говорил этого!

Эй, что с тобой происходит!

[«Неизвестный айдол» предлагает различные мини-игры ^^]

Ты сказала, что ценишь свободу, ты, чертова система.

[Не доверяйте тому, что показывает окно статуса игры! >||<]

Это было действительно...

[Задание выполнено: «Посетите агентство!»]

Вы успешно смирились с текущей ситуацией.

Поймите ситуацию с группой: 1/1.

Успех: очарование + 5.

Начнется следующий сценарий.]

[Предупреждение о задании: «Поговорите с участниками!»

Поприветствуйте членов группы The Dawn 0/4, находящейся в упадке.

Успех: очарование + 5, и начинается следующий сценарий.

Неудача: разногласия с участниками The Dawn.]

Я намеренно разжевал то, что там только что было сказано. Когда я в отчаянии листал системное окно, менеджер сильно ударил меня по спине, отчего мое лицо сморщилось.

— Это больно.

— Ты с ума сошел? Почему ты такой? Как ты мог так говорить в присутствии генерального директора? — негодовал менеджер.

— Я не собирался этого говорить.

— У тебя что-то выскочило изо рта только что? Если это так, нам придется отвезти тебя в отделение неотложной помощи. Вау, этот парень. Я прямо вижу, как твой рот пронзает меня...

Менеджер был раздражен и ударил себя кулаком в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/2935986>